

**АКТЕРСКИЕ
ПРОБЫ**

Она четырежды выдвигалась на «Оскара» в прошлые годы: за фильмы «Атлантик-сити», «Мазь для Лоренцо» и «Тельма и Луиза» и, наконец, «Клиент» в этом году. Критики единодушны — единственная актриса Голливуда, которая с возрастом находит все более интересные роли — это Сьюзен Сэрэндон. В 1994 году на экраны вышли несколько фильмов с участием актрисы: «Клиент», за который ее и выдвинули на «Оскара», мелодрама «Маленькие женщины» и драма «Безопасный проход». Ее охотно признают одной из самых разнообразных и непредсказуемых актрис; а в 1993 году Сэрэндон

если мы поженимся, они начнут судачить о том, когда мы разведемся.

— И все-таки?
— Я могу понять, когда люди интересуются Майклом Джексонем и Лизой-Марией, но какое им дело до меня и Тима? Ну нет у меня сил устраивать грандиозную вечеринку с пятилетним и двухлетним ребенком на руках! Ждите, пока все смогут получить от нашей свадьбы максимальное удовольствие. Вот вам мой ответ.

— Все мои подруги пережили за Реджи Лав в «Клиенте», особенно из-за того, что ее лишили материнских прав.

— Играть такого персонажа гораздо интереснее. Все эти крутые парни, вроде Арнольда или Сильвестра — супергерои с первого момента появления на экране. Мне же приятнее сыграть обычного человека, ко-

матерям. Мужчины не видят ничего зазорного в том, чтобы встречаться с молодыми женщинами, но если женщина появляется в свете с парнем молже ее, поднимается шум.

— Когда вы начинали кинокарьеру, вас часто можно было видеть обнаженной в эротических сценах.

— Неправда. Если вы посмотрите все мои фильмы в хронологическом порядке, то поймете, что моя первая по-настоящему эротическая сцена приходится на 1986 год. Это «Голод» Тони Скотта, и мы с Катрин Денев действительно занимаемся там любовью.

— В «Белом дворце» у вас очень откровенная сцена.

— Я ужасно нервничала во время съемок. Дело в том, что эта сцена — полная диаграмма того, что происходит далее в фильме. В этом эпизоде ва-

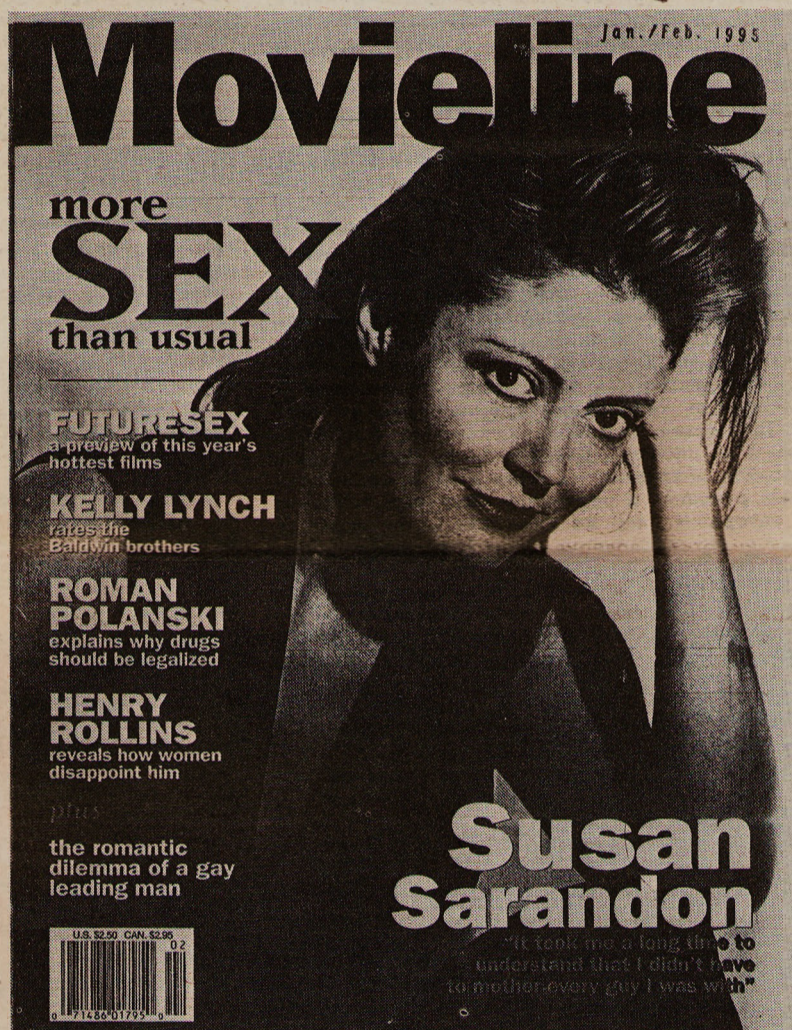
— Вспомните «Буча Кэсиди и Санденса Киды». Вспомните «Жюлия и Джима». Мы поставили перед собой сложнейшую задачу — сделать их гибель катарсическим испытанием для зрителя. Мне очень хотелось, чтобы их поступок выглядел осознанным, поэтому я попросила Ридли Скотта снять этот эпизод в пустыне, когда Луиза выходит из машины, молча стоит, смотрит в пустоту, и становится ясно, что она приняла решение.

— Это вы убедили Ридли Скотта включить в фильм сцену, где Луиза отдает свои драгоценности?

— Да. У меня было много идей, но он взял только эти две. Нужно было показать, что она уже поднялась над окружающей ее жизнью, готовится к переходу в иное бытие. Этот двусмысленный ритуал был важен для

Сьюзен
СЭРЭНДОН:

Самая непредсказуемая

жен каждый вздох. Поэтому в обнаженном виде играть очень опасно. Не из-за стыдливости, а по той простой причине, что зритель будет смотреть на грудь, а не на лицо.

— А каково было вашему партнеру?

— Даже не могу представить. Слава Богу, Джимми Спейдер — замечательный человек и актер. С ним работалось просто великолепно. Все актеры, которые не боятся показать себя на экране несимпатичными, — лучшие в нашем деле. Джимми Спейдер и Крис Уокен, Тим Роббинс и Джек Николсон, Роберт де Ниро и Харви Кайтел — у этих людей есть глубина. И, как правило, те, кто боится играть злодеев, — скучные люди.

— Говорят, в «Голоде» много переделали после пробных просмотров.

— Да, они пересняли финал. В оригинальном варианте моя героиня умирает, а злодейка Катрин остается в живых. Они изучили анкеты зрителей и сказали: будет наоборот. Хотя по сюжету весь пафос в том, что моя героиня не хочет вечной жизни, если для этого нужно приносить в жертву других людей. Обидно, конечно, но все равно я получила массу удовольствия, работая с Денев, Дэвидом Боуи и Тони Скоттом.

— А что скажете об «Иствикских ведьмах»?

— Мне вначале предложили роль, которую потом отдали Шер. Затем стало известно, что еще одну роль отдали Мишель Пфайфер. А меня взяли уже буквально за несколько дней до съемок. Знаете, по прошествии нескольких лет я поняла, что даже горжусь этим фильмом — я прошла через унижение и смогла сыграть вполне достойно.

— Я знаю женщин, которые до сих пор не верят, что Тельма и Луиза погибли.

— А что, по-вашему, с ними случилось, когда их машина свалилась с обрыва?

— Да, разумеется. Но все равно ужасно обидно, что в финале, обретя силу и мужество, они должны погибнуть.

— Это кинословность. Героическая кинословность. Необходимая кинословность. Прежде чем я согласилась сниматься, спросила, точно ли решено относительно конца. Я сказала: «Если ваши дурацкие просмотры покажут, что зрители хотят хэппи-энда, вы не отправите нас на Багамские острова вместо этого утеса? Ридли Скотт сказал — ну, у Тельмы, конечно, есть такой шанс, хотя я буду бороться до конца. Но насчет Луизы мы договорились со студией совершенно точно.

— То есть вы с самого начала не видели альтернативы.

меня, потому что в юности я была хиппи и могу оценить подобные жесты.

— Вас удивил успех фильма?

— Думаю, что большинство восприняло эту историю совершенно иначе, чем мы предполагали. Это вовсе не кино про то, как женщины палят по мужчинам. Кстати, в нашем фильме не так уж много и палят, я видела много фильмов и почище. Конечно, я не ожидала такой сильной реакции, но больше всего меня удивило то, что мужчины тоже были тронуты — я получила много писем.

— Знаю, что многие фильмы, в которых вы снимались, пострадали из-за тестовых просмотров. Но можно ли, по-вашему, полностью отменить процедуру тестирования фильмов?

Они же не доверяют аудитории.

— Смотря что тестировать. Например, в анкетах есть пункты, на которые вряд ли с ходу ответит даже кинокритик, а есть вопросы для идиотов. Или, например, обсуждения. Кто-то в группе спросит: а вот те двое, они родственники или любовники? И сразу же начинается суматоха — может быть, мы дадим закадровый текст, объясним, кем кто кому приходится. То есть изначально расчет делается на нижний уровень восприятия.

— Вы смотрите ваши фильмы?

— Нет. Иногда я вообще не смотрю то, что получается. Для меня фильм — не то, что осталось на пленке, а то, что осталось в моей душе.

— А что осталось в вашей душе после того, как вас обвинили в использовании публичной трибуны для своих проблем? Я имею в виду вашу знаменитую речь в защиту гаитян на церемонии «Оскара».

— Да, конечно, все обсуждали проблему трусликов у Шарон Стоун и проблему пола у Джея Дэвидсона, и вдруг я осмелилась говорить о чем-то, не имеющем отношения к тусовке. Поймите, это была экстремальная ситуация, потому что эти люди объявили голодовку и лежали в Гуантанамо под палящим солнцем, и готовы были умереть, но не возвращаться назад, и Клинтон пообещал, а потом откасался от обещания. Шой аудиторией в мире, и сочла морально безответственным не воспользоваться возможностью рассказать об этом всему миру. Да, это было тяжело. Но именно в тот день я перестала быть добропорядочной католичкой, послушной девочкой, отвечающей «да, сэр» и «нет, сэр».

МАРТА ФРАНКЕЛЬ.

РИМ.

завоевала репутацию «самой жесткой и резкой на язык», выступив во время церемонии присуждения «Оскара» с речью в защиту прав гаитян, которых хотели депортировать на родину, хотя международные организации признали их жертвами диктатуры.

Сэрэндон и ее спутник жизни Тим Роббинс, актер и режиссер, не стремятся попадать на страницы светской хроники. Это интервью актриса дала в Италии, куда приехала навестить родных.

— Расскажите о своем визите в Рим.

— Это не деловая поездка. Моя дочь Ева захотела навестить своего отца, итальянского режиссера Франко Амурри. Она уехала, я соскучилась по ней и тоже направилась в Рим, в компании с Тимом и мальчишками — нашими сыновьями. Джеку Генри пять, Майлсу два. Мы съездили в Равелло, потом на Сардинию, потом в Рим.

— Вы живете с Тимом Роббинсом с 1988 года, со времени съемок «Дарэмского быка». Может быть, вы все-таки когда-нибудь поженитесь? А то в газетах постоянно об этом судачат.

— Просто не верится, что кому-то это интересно. Знаете,

который при определенных обстоятельствах, несмотря на страх, хрупкость и шаткость позиций, совершает необыкновенные вещи. Я всегда говорю детям — вы обязательно будете совершать ошибки. Иначе не бывает. Вы будете учиться на своих ошибках всю жизнь. Делайте их быстрее, чем сделала в свое время я.

— Вы были старшей сестрой в семье, где росло девять детей. Какая роль отводилась вам в семье?

— Традиционная. Я была второй мамой всем малышам. И мне потребовалось немало времени, чтобы понять, что вовсе не обязательно опекать каждого парня, с которым я знакома. Только когда я стала матерью, мне удалось направить энергию в нужное русло. Когда родилась Ева, мне все говорили — кончилась твоя свобода и независимость, теперь попляшешь! Но я смотрела в прошлое и говорила — той свободы, что была у меня в юности, хватит на две жизни.

— Почему, по-вашему, актрисы старше сорока лет обычно либо сходят с экрана, либо переходят на роли матерей?

— Возможно, мы — такая молодая нация, и пока не разобрались с нашим отношениям к